

ях межличностного взаимодействия.

Т. о., наличие достоверных, хотя и слабых корреляционных связей свидетельствует об отсутствии строгой зависимости между родительским отношением и межличностным поведением подростка. Однако, многозначность факторов, влияющих на межличностное поведение в подростковом возрасте, позволяет рассматривать полученные корреляционные связи как тенденции влияния родительского отношения на межличностное поведение в подростковом возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменкова В. В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире. // Вопросы психологии. 2002, № 1. - С. 3-16.
2. Марковская И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб., 2000.
3. Эйдмиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.

И. А. Свистун, Л. В. Финькевич

СООТНОШЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ТИПОВ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (Минск).

В данном исследовании наше внимание будет уделено познавательному компоненту коммуникативной компетентности. Эту сферу субъект-субъектного познания Ю. Н. Емельянов предлагает определить как социальный интеллект, подразумевая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события [1]. Согласно теории Дж. Гилфорда, социальный интеллект представляет систему интеллектуальных способностей, не зависящих от фактора общего интеллекта и связанных, прежде всего, с познанием поведенческой информации. Для нас важно определение познавательного компонента В. А. Лабунской как способности, формирующейся в общении и обеспечивающей возможность адекватного отражения психологических состояний человека, его свойств и качеств, способности предвидеть свои воздействия на этого человека [2]. Эти способности обеспечивают эффективное межличностное взаимодействие и успешную социальную адаптацию.

Теоретический и практический интерес представляет проблема соотношения социального интеллекта и типов межличностных отношений в подростковом возрасте. В эмпирическом исследовании приняли участие 187 подростков в возрасте 12-13 лет (105 мальчиков и 82 девочки). Уровень социального интеллекта (познавательный компонент коммуникативной компетентности) изучался методикой исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена, адаптированной Е. С. Михайловой (1990). Типы межличностных отношений - модифицированным вариантом интерперсональной диагностики Т. Лири - тест «Диагностика межличностных отношений», адаптированный Л. Н. Собчик (1972). В соответствии с целью исследования, подростки были разделены на 5 групп в зависимости от степени выраженности показателей социального интеллекта и типов межличностных отношений.

В первую группу вошли подростки, имеющие низкий уровень развития социального интеллекта (3,2%, из них 2,1% мальчиков и 1,1% девочек) и доминирующие ориентации в индивидуальном стиле межличностного поведения доминирование-дружелюбие (2,7%) и доминирование-агрессивность (0,5%), которые проявляются во властно-лидирующем, сотрудничающе-конвенциональном типах межличностных отношений.

Вторую группу составили подростки с уровнем развития социального интеллекта ниже среднего (19,8%, из них 11,8% мальчиков и 8% девочек) и преобладающими ориентациями в индивидуальном стиле поведения доминирование-дружелюбие (13,4%, из них 7,5% мальчиков и 5,9% девочек), доминирование-агрессивность (5,9%, из них 4,3% мальчиков и 1,6% девочек) и подчинение-дружелюбие (0,5% мальчиков), представленные в ответственно-великодушном, властно-лидирующем типах межличностных отношений.

Третья группа представлена подростками со средним уровнем социального интеллекта (43,4%, из них 24,6% мальчиков и 18,8% девочек) и с тенденциями к доминированию-дружелюбию (32,7%, из них 17,7% мальчиков и 15% девочек), доминированию-агрессивности (4,3%, из них 3,8% мальчиков и 0,5% девочек), подчинению-дружелюбию (3,8%, из них 1,6% мальчиков и 2,2% девочек) и подчинению-агрессивности (2,6%, из них 2% мальчиков и 0,6% девочек), выражающиеся во властно-лидирующем, сотрудничающе-конвенциональном, ответственно-великодушном типах межличностных отношений.

Для четвертой группы подростков характерен уровень развития социального интеллекта выше среднего (28,3%, из них 15% мальчиков и 13,3% девочек) и тенденции в индивидуальном стиле межличностного поведения к доминированию-дружелюбию (18,7%, из них 8% мальчиков и 10,7% девочек), доминированию-агрессивности (3,7%, из них 2,1% мальчиков и 1,6% девочек), подчинению-дружелюбию (2,2% маль-

чиков) и подчинению-агрессивности (3,7%, из них 2,6% мальчиков и 1,8% девочек), проявляющиеся в ответственно-великодушном, властно-лидирующем типах межличностных отношений.

Подростки с высоким уровнем развития социального интеллекта (5,3%, из них 2,65% мальчиков и 2,65% девочек) и с ориентациями доминирование-дружелюбие (3,8%, из них 2,2% мальчиков и 1,6% девочек), доминирование-агрессивность (0,5% мальчиков), подчинение-дружелюбие (0,5% девочек) и подчинение-агрессивность (0,5% девочек), с преобладающим властно-лидирующим и ответственно-великодушным типами межличностных отношений составили пятую группу.

Таким образом, большинство подростков 12-13 л. составляют группу со средним уровнем развития социального интеллекта, для которой (впрочем, и как для остальных уровней, как для мальчиков, так и для девочек) ведущей тенденцией в индивидуальном стиле межличностного поведения является доминирование-дружелюбие, имеющей высокую степень выраженности. Однако выявлен важный факт соотношения социального интеллекта и типов межличностных отношений подростков: более высокие уровни социального интеллекта соотносятся с большей вариативностью типов межличностных отношений. Так подростки с низким уровнем социального интеллекта ориентируются лишь на две модели межличностных отношений; ниже среднего – три; а среднего, выше среднего и высокого – на все четыре модели межличностных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. – Л., 1985.
2. Петрушин С. В. Психологический тренинг в многочисленной группе. – М.: Академический Проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.

В. И. Слепкова

МОЛОДЕЖЬ И СЕМЬЯ

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (Минск).

Подготовка профессиональных семейных психологов – новая, но уже решаемая в Республике Беларусь социальная, образовательная и научная задача. Ее квалифицированное решение во многом зависит и от того, насколько научные знания, представления о браке и семье – истории, состоянии, тенденциях развития – адекватны современным моделям брака и семьи. Сознательно оставив важнейшие вопросы об истоках развития брачно-семейного института, обратимся к обсуждению некоторых новых явлений.

Прежде всего отметим, что семья занимает посредническое положение между обществом и человеком, выполняя, с одной стороны, социальные требования конкретной страны, государства, связанные с рождением и социализацией детей, поддержанием жизнедеятельности членов семьи; с другой стороны, удовлетворяя потребности человека в продолжении рода, воспитании детей, любви, поддержке.

В XX столетии функционирование семьи в социуме стало предметом глубокого научного исследования советских социологов, демографов. Изучение же социально-психологических, имманентных закономерностей бытия людей в семье, взаимодействия их между собой и с непосредственным социальным окружением фактически только началось. Такой дисбаланс научных приоритетов не случаен. Он отражает, на наш взгляд, появление новой важнейшей особенности психологии современного человека – потребности в осознании, познании себя, в заботе о своем психическом здоровье. Сегодня в сознании молодых людей семья – это не только и не столько первичная социальная ячейка общества; брак и семья ассоциируются у молодежи с такими психологическими категориями, как любовь, секс, поддержка, понимание, защита, счастье. Таким образом, расширение проблемного поля психологических исследований брака и семьи не только связано с особенностями развития психологической науки, но и отражает появление новых матрициальных ценностей, изменение в иерархии прежних, что и становится непосредственным предметом возникающей самостоятельной отрасли психологического знания – психологии семьи.

Следует отметить, что молодежь предъявляет высокие требования к психологическому качеству брака и семьи. Эмпирические исследования, проведенные в рамках курсовых и дипломных студенческих работ, собственные наблюдения и опросы позволяют констатировать, что сегодня семья признается уникальным социальным институтом, призванным и способным удовлетворить разнообразные человеческие потребности. Если обратиться к классификации потребностей А. Маслоу и воспользоваться принципом аналогии, то можно увидеть тот спектр потребностей, которые современный молодой человек способен и желает удовлетворить в брачно-семейных отношениях. Рассмотрим категории потребностей, по А. Маслоу, и определим, какой специфический их аспект удовлетворяется в браке и семье.

Физиологические потребности поддержания жизни являются самыми основными, сильными, решающими для понимания поведения человека. Организация быта в современном обществе такова, что такие витальные потребности, как питание, сон, поддержание физического здоровья остаются в ведении семьи. Семья обеспечивает «выживание» новорожденного, уход за нетрудоспособными, больными и преста-